

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 10 de marzo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 10 марта 1960 года

№ 528

Евгений Фест

Тернистый путь, проложенный мечом 1918 - 1960

2-го ноября 1917 года в Новочеркасск приехал бывш. нач. штаба Верховного Главнокомандующего ген. М. В. Алексеев и немедленно приступил к организации Добровольческой армии.

Дон был тем кусочком русской земли, на который были обращены мысли генерала Л.Г.Корнилова, еще в дни его заточения в Быхове. Будучи казаком, прекрасно зная уклад казачьей жизни, Лавр Георгиевич, естественно, считал Дон местом, откуда можно было начать борьбу против большевизма. Через офицеров-курьеров, он связался с ген. М. В. Алексеевым и Донским Атаманом А. М. Калединым.

Таким образом, было намечено то направление, в котором нужно было приступить к организации Добровольческой армии. 19-го декабря в Новочеркасск прибыл ген. Л. Г. Корнилов. Приняв, по соглашению с ген. Алексеевым, на себя командование будущей армией, он приступил к ее организации. “Алексеевская организация” была переименована в Добровольческую армию. Вскоре в Новочеркасск приехали один за другим “ыховские узники” — генералы Деникин, Лукомский, Романовский, Марков — душа и мозг Добровольческой армии.

Вокруг генерала Корнилова собирались немногие, но сильные духом. Приехал полк. Тимановский — ранее офицер “Железной” дивизии ген. Деникина, а затем командир Георгиевского батальона, охранявшего вместе с теми же “ыховскими узниками”.

24-го декабря 1917 года вступил в ряды Добровольческой армии последний командир Лейб-Гв. Преображенского полка полк. А. П. Кутепов.

Началась борьба за защиту Дона. Под Батайском бился доблестный ген. Марков; полк. Семилетов с донским партизанским отрядом, защищая Сулин. У Зверева дрался герой есаул Чернецов. В Таганроге полк. Кутепов сформировал офицерский отряд в 200 чел. при 2-х полевых орудиях и, после ухода казачьих частей из Донецкого бассейна принял на себя оборону Таганрога и Ростова.

В течение месяца отряд полк. Кутепова, стоя бесшумно на позициях, отбивался от большевиков. У Матвеева Кургана полк. Кутепов дважды разбил крупный большевистский отряд Сиверса. Горсть побеждала тысячи.

“Там, под начальством полк. Кутепова, бьются такие молодцы, что если бы у нас было 30 тыс. таких людей, мы бы могли с ними отвоевать от большевиков всю Россию”. Так сказал ген. А. И. Деникин, вернувшийся однажды после своего объезда Таганрогского района. Пока продолжались изюбы в день первые бои с большевиками, в Новочеркасске шло формирование Добровольческой армии. Пробился в Новочеркасск эшелон ударного Корниловского полка, прибыл кадр Георгиевского полка. Бывший лазарет на Барачной улице был обращен в офицерское общежитие и стал “Колыбелью Добровольческой армии”.

“Помогите партизанам, пушки гремят уже под Сулином”, — гласили воззвания командования Добровольческой армии и Донского Атамана. И молодежь шла, беззаветно отдавая свои жизни за русскую Честь. А подавляющее большинство их отцов, увы, оставались “нейтральными”.

Из многотысячного офицерского кадра, находившегося в Новочеркасске, Ростове и окрестных городах и станицах,

в Добровольческую армию и партизанские отряды поступали лишь единицы, а взрослое гражданское население, несмотря на все воззвания к нему, вовсе уклонялось от борьбы.

К концу января 1918 года положение Добровольческой армии на Дону стало безвыходным. Казачьи части окончательно развалились, распропагандированные казаками-большевиками вахмистром Подтелковым, Войсковым старшиной Голубовым и др. Атаман Каледин тщетно старался противостоять развалу. В Ростове и Таганроге большевики подняли восстание. На защиту Дона отозвались всего лишь 130 бойцов. Оставленный казачеством, застрелился доблестный патриот, герой войны 1914-1917 г. г., генерал А. М. Каледин. Не надеясь более на поддержку Донского казачества, Лавр Георгиевич Корнилов отдал приказ Добровольческой армии отходить за Дон в станицу Ольгинскую.

В ночь на 9-ое февраля 1918 года Добровольческая армия выступила в свой 1-й Кубанский поход.

“С Богом, в путь!” — сказал генерал Корнилов, и около 700 бойцов последовали за ним. 10-го февраля, у станицы Аксайской добровольцы перешли по льду замерзший Дон. К станице Ольгинской подтянулись все остальные соединения, и ген. Корнилов реорганизовал армию, общая численность которой не превышала 4.000 бойцов. Было решено идти на Кубань.

Длинной лентой по снежной степи вытянулась армия. В авангарде — ген. Марков с Первым Офицерским стрелковым полком, в арьергарде ген. Богачевский с донским партизанским отрядом, в центре — главные силы и обоз. Сердца горели верою — Корнилов выведет Россию из лихолетья...

Добровольческая армия вступила в Ставропольскую губернию, бурлившую большевизмом. Первый серьезный бой произошел под селом Лежанкой. После короткого боя, большевики в сматерии отступили. Добровольческая армия от боя к бою пробивалась на Кубань.

Кубанское казачество встретило Корнилова радушно, выставляя небольшие отряды, но уже через несколько переходов Добровольческая армия столкнулась с многочисленными большевистскими войсками под командованием б. казачьего фельдшера Сорокина. 15-го марта, после штыкового боя, Первый Офицерский стрелковый полк занял станицу Ново-Дмитриевскую, в 20-ти верстах от Екатеринодара. В станице Ново-Дмитриевской к Добровольческой армии присоединился кубанский отряд ген. Покровского, и вследствие этого была произведена вторичная реорганизация Добровольческой армии.

Ген. Л. Г. Корнилов приказал готовиться к штурму Екатеринодара. 29-го марта Первый Офицерский стрелковый полк, после ожесточенного боя занял казармы на окраине Екатеринодара, но дальше пробиться ему не удалось.

Добровольческая армия несла большие потери, чувствовался недостаток аммуниции. В числе убитых под Екатеринодаром был доблестный командир Корниловского ударного полка полк. М. Н. Неженцев. Связанный незримыми нитями с теми, что лежали в цепи, Неженцев чувствовал, что наступил предел человеческому дерзанию, и что пришла пора пустить в ход “последний резерв”. Сошел с холма и поднял цепи в атаку.

Когда ген. Корнилов доложили о

смерти его любимца, полк. Неженцева, он закрыл лицо руками и долго молчал. Преемником полк. Неженцева — командиром своего Корниловского полка — ген. Корнилов назначил полк. Кутепова, а на другой день 31-го марта 1918 года, накануне решительного штурма Екатеринодара, был убит сам Корнилов. В командование Добровольческой армией вступил ген. А. И. Деникин. Ему надо было вырвать из большевистского кольца потрясенную и почти безоружную армию.

В одном из боев, при отступлении от Екатеринодара, ген. Маркову удалось захватить бронепоезд противника. Добровольцам досталось большое количество аммуниции. Армия воспрянула духом и вырвалась из кольца.

Тем временем, до командования Добровольческой армии стали доходить слухи о восстании на Дону. Донское казачество слало гонцов с просьбой забыть старое и придти на помощь Дону.

В то же время к Ростову на соединение с Добровольческой армией продвигалась бригада полк. М. Т. Дроздовского, пробившаяся с боями из Ясс с Румынского фронта на Дон. В станице Мечетинской, в последних числах мая бригада Дроздовского присоединилась к Добровольческой армии.

Участники “Ледяного похода” с глубоким волнением встретили новых соратников. Ген. Алексеев, встречая доб-

Решать вопрос о будущем государственном строе России может только всенародное голосование. Мы, монархисты, самым кровным образом заинтересованы в свободе этого голосования и в свободе слова перед ним.

Ив. Солоневич

лестных дроздовцев, отдал низкий поклон — “рыцарям духа, пришедшим издалека и влившим в нас новые силы”... Белый светоч зажженный героическими участниками 1-го Кубанского похода разгорался...

Добровольческая армия за два с половиной месяца прошла тысячу верст. Из 80 дней — 44 дня в боях.

На участников 1-го Кубанского похода лежала также и моральная ответственность. Ибо за ними не стояла верховная власть, которая взяла бы на себя ответственность за междоусобную войну, где нравственная ответственность за проливаемую кровь неизмеримо тяжелее. И эту тяжкую ответственность первоходники взяли на себя первые во всей России и в полном духовном одиночестве. Поистине тернистый путь, проложенный мечом. Так 42 года тому назад началось освободительное движение — борьба русского народа против коммунизма.

Алексеевская организация, Добровольческая армия, Вооруженные силы Юга России. Русская армия — вот достойное, нисходящее потомство доблестной Российской Императорской армии.

Евгений Фест

М. М. Спасовский

День „Большого Брата“

Под таким заглавием в отделе “Новости с материка” мы находим в формозском журнале “Обозрение Свободного Китая” за декабрь 1959 года интересную статью, довольно полно и документально обрисовывающую лик красного Китая, его пекинских сатрапов и их взаимоотношение с СССР. Статья эта показательна еще тем, что она окончательна и без остатка рассеивает вредное заблуждение о том, что между Пекином и Москвою будто бы углубляется ров и что дороги этих двух красных столиц расходятся в стороны.

Мы приведем из этой довольно длинной статьи всего лишь два абзаца, но и их будет вполне достаточно, чтобы читатель увидел, что между этими двумя “державами” никаких расхождений не было и нет ни в чем, что тесное

единство их продолжает цвести пыльным цветом — зловещим и катастрофическим для свободного мира.

Статья эта, описывающая торжественное празднование “Дня Большого Брата” — юбилейную дату Октябрьской революции — 7 ноября, начинается так:

“В Шанхае, Кантоне, Чункинге, Сиане, Мукдене и в сотне других городов на китайском материке вся неделя была заполнена разнообразными приготовлениями ко дню приезда высоких гостей. Там были советская праздничная музыка, неделя советского кино, выставки фотографий, поэтические выступления, художественные выставки и “собрания о научных достижениях СССР”, Газеты и другие периодические издания были заполнены статьями и иллю-

† В воскресенье, 20-го сего марта, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541), после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю сорокового дня кончины
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА БЕНУА

о чем извещают

внук покойного Роман Бенуа и племянница К. М. Баумгартен

Союз Российских Антикоммунистов сообщает, что в 4 часа пополудни, в воскресенье, 13-го сего марта, в день смерти члена четырех Государственных Дум

В. А. ХАРЛАМОВА

будет отслужена панихида на Британском кладбище.

страциями, посвященными "Большому Брату". Миллионами брошюр была засыпана вся громадная страна. Среди этих брошюр мы видим брошюры с такими заглавиями: — "Следуйте революционному пути Октябрьской революции!" — "Громадная помощь, данная нашей экономике Советским Союзом", — "Материальное свидетельство на 42-ую годовщину социалистической Октябрьской революции", — "Сущность китайско-советской дружбы"; — "Мы должны завершить советский семилетний план"...

Тон всему этому пышному и шумному юбилейному торжеству был дан газетой "Ежедневник народа", официальным органом китайской коммунистической партии. "Наша партия и наш народ, — возвестила она 7-го ноября, — всегда рассматривают победу китайской революции, как прямой результат помощи со стороны великого народа Советского Союза. Народ нашей страны всегда зоботливо охраняет братскую дружбу между китайским и советским народами, как мы охраняем наши собственные глаза. Мы должны всегда находиться вместе с народом Советского Союза и с народами других социалистических стран, держащих высоко красный флаг Октябрьской революции и итти вперед плечом к плечу, рука об руку".

Тут же попутно в качестве иллюстрации этой "братской дружбы" приведем беглую статистическую справку о культурных китайско-советских взаимоотношениях. За последние пять лет совет-

ская Россия послала 7.500 экспертов для осуществления китайской коммунистической экономической реконструкции. С другой стороны, 38.063 китайских коммунистов получили тренировки на советских заводах, фабриках и рудниках, не считая 1.000 лиц, приглашенных посетить советские научные и промышленные организации. Между 1950 и 1958 годами Пекин послал более 14.000 молодых китайцев и китайок для получения среднего и высшего образования в СССР, из коих 8.500 получили дипломы и уже вернулись в красный Китай. За эти годы Москва и Пекин обменялись 156 культурными делегациями, в коих приняло участие 678 лиц, и 40 артистических труппами с 3.364 участниками. "Общество китайско-советской дружбы", возглавляемое Сунг-Чинг-линг, за 10 лет распространило по китайскому матеруку 1.820 воззваний, обращений, разъяснений, объявлений и прочей пропагандной литературы в количестве 46.566.000 копий, из коих каждая перевозила "Великого Брата"...

К этой стороне "культурного" общения Пекина с Москвою следует прибавить еще техническое общение, которое привело к тому, что в течение первых пяти лет (1950-55) красный Китай принял и растворил буквально во всех областях своего государственного хозяйства свыше ста тысяч всевозможного рода экспертов, инженеров, советников, техников, механиков, контролеров, специалистов, политруков и комиссаров из СССР, присланных Москвою специально для налаживания политико-дипломатического, административно-хозяйственного и торгово-промышленного управления страной. Нет такой области в правительственной деятельности Пекина, где не сидели бы вот эти советские эксперты, советники, специалисты, политруки и контролеры.

Именно, благодаря этой стотысячной армии московских господ красный Китай смог и сумел не только устоять политически и экономически, но и заложить основы и развить эти основы в области своей, как военной, так и тяжелой промышленности. Процесс развития этих областей — политической, экономической, военной и промышленной далеко еще не окончен, но по тому, что сделано и делается в красном Китае уже видно наглядно, как Москва крепко заинтересована в утверждении государственного благополучия Пекина и как Пекин крепко заинтересован в том, чтобы всеми мерами сохранить благополучие к нему Москвы".

В том же номере формозского журнала "Обозрение Свободного Китая" по-

мещена очень ценная по своему содержанию статья бывшего министра иностранных дел Национального Китая Жоржа Ие — "Дальневосточная перспектива текущего мирового конфликта". В ней дается богатый обзор военно-политического положения юго-восточных азиатских стран и история возникновения и развития китайской коммунистической партии. К этой статье мы вернемся в специальной нашей корреспонденции, посвященной предполагаемой отставке Генералиссимуса Чан Кай-ши от поста президента 20-го мая тек. года, а сейчас отметим замечание Жоржа Ие о том, что "сегодня коммунистический Китай служит сторожевым псом советской России в Азии, и что "если и есть какие-то расхождения между Москвою и Пекином, то только в методах, а отнюдь не в объективном порабощении мира".

И это логично, правильно и точно. Коммунистический Интернационал крепко заинтересован в том, чтобы идеологически, государственно и политически все силы коммунистических посягательств были крепко сжаты в один тяжелый кулак — с конечной целью так ударить по свободному миру, чтобы повсеместно сокрушить в нем все "буржуазно-капиталистические устои". Это и есть генеральная линия Коминтерна. Его методы могут быть разные, но цель неизменно и твердо ОДНА.

Далее Жорж Ие цитирует газету "Красный Флаг", орган Центрального Комитета китайской коммунистической партии от 16-го февраля 1959 года. В этом номере приводится знаменитая статья Мао Тзе-дуна, в которой последний пишет: "Силы империализма имеют своим лидером САСШ. Социализм-коммунизм тоже должен иметь своего лидера и таким лидером является Советский Союз". Эта статья была написана Мао в ноябре 1957 года.

А совсем недавно, 26-го сентября прошлого года, Чу Эн-лай, выражая сердечную благодарность правительству и народу советской России сказал: "За десять истекших лет великий Советский Союз оказал Китаю безмерную помощь в его социалистическом строительстве... Китай получил от советской России аэропланы, танки, подводные лодки. Без советской помощи Китай не был бы способен стать на свои ноги... За период 1949-57 годов советская Россия снабдила Китай разными материалами на 200.400.000 американских долларов ежегодно..."

Пикантность данного положения заключается в том, что эта помощь продолжается и по сей день — без всякого ущерба в деньгах и людях. Пра-

Вышел из печати
№ 5-й Вестника Объединения Русских Юристов б. Ди-Пи в Америке
"ЗА ПРАВО И ПРАВДУ"
посвященный изображению нравственного облика ЦАРЯ-МУЧЕНИКА
НИКОЛАЯ I I
Цена 2 дол. с пересылкой. Заказы адресовать редакции "Нашей Страны" или
C. Nicolayev, 1826 Bathgate Ave,
New York 57, N. Y., U.S.A.
Для Аргентины и других стран Южной Америки — цена 50 арг. песо.

вда, Пекину за всю эту помощь материалом, машинами, специалистами, советниками и техниками приходится расплачиваться весьма тяжело: свыше 50% своего вывоза — продуктов и минеральных богатств Пекин отдает, принужден отдавать, СССР. Отсюда у китайского населения во всем нехватка, и в продуктах питания и в угле, нефти, железных рудах и минералах.

Добавим еще, что красный Китай крепко связан или, вернее сказать, увязан Москвою с СССР тремя линиями — воздушной, телеграфной и железнодорожной. Причем одна железная дорога проходит через Монголию, а другая через Синкианг, — они будут вполне закончены, то есть, максимально экипированы всем необходимым к концу этого года. Фактически эти дороги начали работать с весны 1957 года, постепенно увеличивая объем и район своей работы. Само собою разумеется, все оборудование этих дорог, начиная с болтов, гаек, шпал и кончая вагонами и паровозами, было доставлено из СССР.

Если читатель примет во внимание все бегло вышеизложенное и учтет, что Китай, до захвата его коммунистами, в военно-промышленном и вообще техническом отношении жил очень примитивно и сейчас с великим трудом выбирается из этого своего беспомощного положения, то он поймет, что ни о каком мыслимом отрыве Пекина от Москвы даже думать не приходится, ибо малейший такой отрыв неминуемо грозит Пекину полным крушением всего его столь молодого военного и промышленного хозяйства, с таким великим напряжением создаваемого. Да и Москву никакой отрыв от нее Пекина не устраивает прежде всего в чисто политическом смысле — своего мирового наступления на "буржуазно-капиталистических акул и империалистов".

В общем на красной Шипке все относительно спокойно, если не считать внутривнутрипартийных интриг и склок, и... зловещего бурления в глубоких недрах народных масс. М. М. Спасовский

Первый том Собрания Сочинений
БОРИСА БАШИЛОВА
вышел из печати и поступил
в продажу.

Содержание ПЕРВОГО тома:
Вместо предисловия — Казнь молчанием. Критические статьи о литературном творчестве Б. Башилова — Г. Гребенщиков, Б. Ширяев, А. А-ко.
Ночь под Рождество 1941 года — Быль.
"Кто враг?" — Повесть.
О немецких соловьях и русских могилах — Рассказ.
Бразильский муравей, маркиза де Бриз и попугай "Ванька" — Рассказ.
Надзиратели вулканов и фабриканты канареек. — Из эмигрантских былей.

Стр. XL+128. Цена Ам. \$ 1.80
Заказы адресовать Издательству
НАША СТРАНА

И. СОЛОНЕВИЧ

8

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Юра с полного хода схватился за край мостика и с этакой спортивной элегантностью вскочил наверх. С копны его волос текла вода, и вообще без очков он видел не очень много.

— Плаваете вы, так сказать, большевистскими темпами, — сказал Успенский.

Юра покосился на неизвестное ему голое тело.

— Да, так сказать, специализация...

— Это приблизительно скорость всесоюзного рекорда, — пояснил я.

— Всерьез?

— Сами видали.

— А вы в спартакиаде участвуете? — спросил Успенский Юру.

— Коронный номер, — несколько невпопад ответил я.

— Коронным номером будет профессор Х., — сказал Юра.

Успенский недовольно покосился на меня — как это я не умею держать языка за зубами.

— Юра абсолютно в курсе дела. Мой ближайший пом. А в Москве он работал в кино помощником режиссера Ромма. Будет организовывать кинооформление спартакиады.

— Так вас зовут Юрой? Ну что ж, давайте познакомимся. Моя фамилия Успенский.

— Очень приятно, — осклабился Юра. — Я знаю, вы начальник лагеря, я о вас много слышал.

— Что вы говорите? — иронически удивился Успенский.

Юра выжал свои волосы, надел очки и уселся рядом в позе, указывавшей на полную непринужденность.

— Вы, вероятно, знаете, что я учусь в техникуме?

— Н-да... знаю, — столь же иронически сказал Успенский.

— Техникум, конечно, халтурный. Там, вы знаете, одни урки сидят. Очень романтический народ. В общем там по вашему адресу написаны целые баллады. То есть не записаны, а так, сочинены. Записываю их я.

— Вы говорите, целые баллады?

— И баллады, и поэмы, и частушки — все, что хотите.

— Очень интересно, — сказал Успенский. — Так они у вас записаны? Можете вы их мне прочесть?

— Могу. Только они у меня в бараке.

— И на какого чорта вы живете в бараке? — повернулся ко мне Успенский. — я же предлагал вам перебраться в общежитие Вохра.

Общежитие Вохра меня ни в какой степени не устраивало.

— Я думаю на Вичку перебраться.

— А вы наизусть ничего из этих баллад не помните?

Юра кое-что продекламировал: частушки — почти непередаваемые на обычный русский язык и непечатные абсолютно.

— Да, способные там люди есть, — сказал Успенский. — А порасстреливать придется почти всех, ничего не поделаешь.

От разговора о расстрелах я предпочел уклониться.

— Вы говорили, что знали моего брата в Соловках. Вы и там служили?

— Да, примерно так же, как служите теперь вы.

— Были заключенным? — изумился я.

— Да, на десять лет. И как видите — ничего. Можете мне поверить, лет через пять и вы карьеру сделаете.

Я собрался было ответить, как в свое время ответил Якименке: меня, де, и московская карьера не интересовала, а о лагерной и говорить нечего. Но сообразил, что это было бы неуместно.

— Эй, Гришук, — вдруг заорал Успенский.

Один из телохранителей вбежал на мостик.

— Окрошку со льдом, порций пять. Коньяку со льдом — литр. Три стопки. Живо.

— Я не пью, — сказал Юра.

— Ну, и не надо. Вы еще маленький, вам еще сладенького.

Шоколаду хотите?

— Хочу.

И вот сидим мы с Успенским, все трое в голом виде, среди белого дня и всякой партийно-чеккистской публики и пьем коньяк.

Все это было неприличным даже и по чеккистским масштабам, но

Успенскому, при его власти, на пенский доказывает мне, что какого карьерного простора... как нужно быть толковым человеком... но ни перед чем. Эта тема навывы к тошноте.

— Да, а насчет вашего брата...

— По соседству. В Свирыля...

— Статьи, срок?

— Те же, что и у меня.

— Обязательно заберу его...

я через ГУЛАГ устрою в два с...

Телохранители сидят под п...

пятнадцати от нас. Ближе не п...

дворянства, в пиджаке и при...

потом. Розетка его "Красного...

крови, пролитой им — и собс...

дворянства чувствует, что кро...

МОЛ

ВИЧКИНСКИЙ КУРОРТ

Как бы ни был халтурен са...

мя от времени приходилось де...

чим чинам ход нашей работы и...

мимо публики, попавшей на Ви...

спортом не имеющим, туда же...

всякой спортивной молодежи. ...

два футбольных матча — непл...

легкоатлетическое соревновани...

рулеток никто не проверял, ди...

кроме, разумеется, меня — так...

было. И я имел, так сказать, ...

скуму: — Ну вот, видите, я вам...

— так только держись...

Н. Куцаков

К вопросу об одной книге

(Продолжение. См. "Наша Страна" № 417 от 16.1.1958 г. и № 446 от 7.8. 1958 г.)

Обращаясь в первую очередь к постоянным читателям "Нашей Страны", напоминаем о названных выпусках, где помещены первые главы этого отзыва о книге, разделяемого на отрывки, на протяжении столь нерегулярных сроков. Имея в виду, однако, что данный выпуск газеты окажется в руках нового читателя, просим его не посетовать и особо потрудиться, обратившись к указанным выше выпускам. Наша речь идет о книге, отдельными выпусками выходящей из-под пера Высокопреосвященного Никона, Архиепископа Флоридского (Рклицкого) под заглавием: "Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого". Отзывы на первые 4 тома и были помещены раньше. Теперь перед нами — том 5-ый.

Если в предыдущих томах жизнеописание митр. Антония переплеталось с исторической картиной жизни России, то в 5-ом томе оно переплетается с исторической картиной жизни русской патристической эмиграции. До сих пор события жизни русской эмиграции протекают на наших глазах, будучи событиями нашей собственной жизни, нашими деяниями, нашими переживаниями, и мы не замечаем того, что многое из событий этой жизни уже становится достоянием истории и заслуживает сведения в единое описание.

Пятый том рецензируемого сочинения архиепископа Никона предлагает вниманию читателя описание обстоятельств, при которых митр. Антоний поселился в Югославии, и в связи с этим становится видно, как складывалась организация русской церковно-общественной жизни за границей после эвакуации. Это описание переливается в события дальнейшего расселения, пока пред нами представляется рассеяние в том виде, как оно определялось и установилось от 1920 года до начала Второй Мировой войны, а в некоторых случаях и дальше.

На фоне описания истории размещения выписывается и судьба жизни, и пастырская и патристическая деятельность митрополита Антония в эмиграции, в Сербии. Высокопреосвященный автор рецензируемой книги чрезвычайно тщательно характеризует общее положение, в котором оказалась эмиграция как в смысле бытовом, так и в общественном.

Но особого интереса заслуживает характеристика духовно-нравственного состояния русской эмиграции. В этом случае вл. Никон остался верен основной линии, взятой им с начала. В самом деле, здесь описывается не столько эмиграция и обстановка ее бытия и жизни, но описывается прежде всего личность одного из великих иерархов Русской Церкви, митр. Антония. Естественно, что описывается и то, как он реагировал на окружающую его обстановку, а из этой реакции читатель может делать и выводы, так сказать, общественно-исторические. А именно, вл. Никон не дает своего описания, но предоставляет читателю самому составить собственное представление по тому, что писал тогда в особых посланиях митрополит Антоний, обращаясь к русской эмиграции, как пастырь к пасомым.

Приводить заглавия посланий митрополита Антония не будем, так как найдутся охотники делать выводы, не знакомясь с доводами. Надо, чтобы те, кто интересуется жизнью русской эмиграции, сами изучили рецензируемую книгу. Это чрезвычайно важно.

После описания первого этапа истории русской эмиграции в общих чертах, 5-ый том предлагает более подробное описание уже отдельного участка: жизнь эмиграции в Югославии. Значение этой части эмиграции определяется тем, что в этой православной стране, особенно ярко умевшей проявить свою благодарность Императорской России за все, чем Сербия ей была обязана, оказывалась помощь русским беженцам, но больше того: благодаря авторитету митрополита Антония, Сербия оказалась тем государством, где определились возможности организационно утвердить русскую Православную Церковь за-границей.

Исключительное отношение короля Александра I и патриарха Варнавы к

русским людям, описанное в 5-ом томе, оставляет отрадное чувство сознания, что есть, были... добрые, благородные люди-рыцари. Трогательно-отрадное чувство также остается при чтении тех страниц 5-го тома, где описывается возникновение русских монастырей, мужских и женских, а также сестричеств и братств, и кружков богословского ведения, как напр., Кружок и Братство Преп. Серафима. Так, если, характеризуя эмиграцию, приходится заметить, что митрополиту Антонию приходилось бороться со спиритизмом, магнетизмом, теософией и прочими оккультными вымыслами, то одновременно узнаем мы и то, что быстро расцвели обители и в них прославились праведной жизнью русские подвижники благочестия. Даже на страницах отзыва хочется отдельно упомянуть о Мильковском мужском монастыре, где прославился архимандрит Амвросий.

Напомним, что 4-ый том сочинения архиепископа Никона, рецензируемого в этой серии очерков, уделял много внимания богословским сочинениям митрополита Антония и в частности толкованию, которое митр. Антоний предложил относительно Догмата Искупления. Это есть тема, которая кажется тем, что называют "отвлеченным богословием". Но люди, так говорящие, не дают себе отчета в том, что именно, и только, в свете этого "отвлеченного богословия" выясняются чрезвычайно многие стороны индивидуальной и общественной жизни и нравственности. Без освещения, которое мы находим в данной митрополитом "богословской отвлеченности", действительно легко запутаться даже в элементарных основах Закона Божия, как это случилось с подавляющим большинством нашего общества.

Предыдущий (4-й) том, описывая упоминаемое толкование митрополита Антония, не давал представления о степени сопротивления, с которым, в некоторой части представителей православной богословской мысли, были встречены идеи митрополита Антония, притом, однако, что подавляющее большинство наиболее авторитетных православных богословов высоко оценили их. В развитии сказанного раньше, в 5-ом томе приводится тщательный разбор ряда богословских предметов, поставленных в центр внимания созерцательным подвигом митрополита, и прежде всего, — "Опыт христианского Православного Катехизиса". Здесь цитируются суждения критиков, пытающихся не только опровергать мнения митр. Антония, но и заявляющих, что митр. Антоний отвергает общепринятое церковное учение (см. стр. 168 рецензируемого труда). Высокопреосвященный митр. Никон в своем труде представляет мнения высоких авторитетов, сам, в то же время, как бы устранившись от участия в обсуждении. "Стороны" представлены полно и в секрете не оставлено ничего. Изучение этого обмена мнениями утверждает читателя в абсолютной правоте митр. Антония и в полной беспочвенности суждений критиков.

Из этого столкновения мнений митр. Антоний, — "Антоний Храповицкий", является, как богослов глубочайшего созерцательного прозрения. Его доводы и выводы — это не есть привлечение и сопоставление текстов, фраз, букв. Это — прозрение в мир мысли и духа, по ту сторону буквы, прозрение в мир вневременный и внепространственный; буква же и слово, отсюда освещенные, приобретают ясный и непреложный смысл.

Надо надеяться, что общественная мысль русского общества в рассеянии окажется способной взяться за изучение богатства, оставленного нам нашим великим иерархом, митр. Антонием. Усвоить духовные предметы чистого мышления, предлагаемые в этом разделе книги, тем более легко, что изложена она в словах простых и в понятиях, не требующих от читателя богословской подготовки. Без включения в себя истинного православного богословского ведения, философская мысль никогда не может охватить интеграла мышления, и, будучи занята частным, выключенным из общего, она так и будет толкаться из угла в угол, как слепой котенок. Не пришло ли время, чтобы русская свободная философская мысль, наконец, ука-

зала миру верный путь? Или мы все еще будем цепляться за Гегеля, Спинозу, Шопенгауэра и Кантов, с тем, чтобы потом, отталкиваясь от Марксов и Энгельсов, попадать в объятия Шварцев, Тойнби и Бертранов Русселей?..

Без философской подготовки, без знания тайн мышления и тайн поведения человеческого сердца невозможно и думать о том, чтобы предложить современному русскому человеку картину истинного смысла событий нашей печальной современности. Говорить об этой философии вне богословского ведения — пустословие! Архиепископ Никон предлагает в 5-ом томе мысли митр. Антония, настолько тесно связанные с проблемами философии, что уклоняться, отмахиваться от "богословских отвлеченностей", значит проявлять мыслительную лень. Особенно обращаем внимание читателя на: а) "О первоначальном грехе", б) "О происхождении зла". Надо ли говорить, что среди названного есть необыкновенно много такого, что, будучи рассыпано между строк, весьма питает и обогащает мысль, ищущую философской правды.

Двадцать восемь Рождественских и Пасхальных Посланий к пастве, имея самостоятельную ценность, как таковые, привлекают к себе внимание и потому, что в них так или иначе отражаются обстоятельства истории русского рассеяния, волновавшие митрополита в те или иные годы, и все они переплетаются с горячим патристическим чувством митрополита, сердце которого в каждом слове вопиет к Богу о милости спасения России, освобождения ее от власти безбожных извергов.

"Слова" митрополита, обращенные к инокам, возводимым в архиерейский сан, дают четкие характеристики и мудрые наставления, а девятнадцать проповедей митрополита, записанных его учениками тотчас же после того, как они были произнесены, дают богатую пищу сердцу, любящему благочестие, и всякому любителю здравого смысла.

Заключительной проповедью тут является та, что названа "Вера и разум". "Врагом веры, — говорится в этой проповеди, — является не разум, а глупость, суеверия и грехи. Истинно же просвещенный разум, основанный на объективном и всестороннем исследовании и изучении мира и его естественных законов, только подтверждает положения нашей веры о бытии Бога, о бессмертии души, о небесном воздаянии".

Мысль эта имеет особую ценность, если думать о восстановлении православия в России, по ее освобождению от большевизма. Люди жаждут веры. Жаждут возможности выяснить, что атеизм есть глупость, а затем последовательно — преступление. Русская патристическая мысль должна присмотреться к этому указанию митрополита Антония. Используя его, с Божьей помощью, довольно легко ниспровергнуть заблуждение антирелигиозного воспитания, ложно говорящее о функции разума. Атеизм легко рассыплется под воздействием соображения о том, что "врагом веры является не разум, а глупость".

Для того, чтобы иметь возможность верой и правдой послужить России после ее освобождения, нам всем надо учиться, а учебное пособие нам предложено в подвигах, делах и поучениях митрополита Антония. Давайте же вспомним, как Петр Великий говорил: "Аз емь в чину учимых и учащихся мя требую". Беря с него пример, сядем за изучение книги учащего нас архиепископа Никона, которому Господь Бог да даст силы довести весь труд до полного окончания.

Подлинным учителем нашим явится один из величайших иерархов Русской Православной Церкви, поистине заслуживающий наименования ее Святейшего и Учителя — "Антоний Храповицкий".

Н. Куцаков

НОВАЯ КНИГА ЛИДИИ НОРД

Содержание:
Исповедь царевичей Белобородова; Принцип коммунизма; Травля ученых; В горниле фронта; В плену; Гестапо и ГПУ и другие рассказы из личных переживаний.

ИЗ БЛОКНОТА
СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТКИ
Цена — ам. \$ 1.50; арг. \$ 60. —

НОВАЯ КНИГА ЛИДИИ НОРД

Е. Л.

ДОКЛАД ЕПИСКОПА САВВЫ ЭДМОНТОНСКОГО

Доклад епископа Саввы Эдмонтонского на последнем соборе епископов Русской Православной Церкви за границей, состоявшемся в конце только что минувшего года, имеет такое же историческое значение, как послание архиепископа Бенедикта, Берлинского и Германского. Епископ Савва первый епископ, который имел мужество сказать, что не все обстоит благополучно в отношении морального и духовного состояния "народа" Зарубежной Церкви. При этом он привел выдержку из письма читателя в "Православную Русь", в которой говорится о том, что "все церкви православные в Америке обречены на запустение, самое православие на искоренение..." и приводит соответствующие этому суждению примеры.

Их можно было бы продолжить до бесконечности. На всеночных под воскресные храмы пустуют, зато русские клубы и другие места развлечений переполнены. На чтении 12-ти Евангелий, приблизительно около середины, начинаются беспрестанные автомобильные гудки, вызывающие кого-то из молящихся ехать домой — приехали за ним, вернее, за нею. Ко времени начала заутрени, не только соборы, но и улицы, на которых они стоят, заполнены народом. Но, как только пройдет крестный ход и пропоют "Христос Воскресе", собор начинает быстро пустеть, а ко времени совершения пасхальной Божественной Литургии остается небольшое число молящихся. Во время евхаристического канона всегда наблюдается движение: ставят свечи, прикладываются к образам, пробираются вперед, обмениваются приветствиями. Во время Великого поста, после "Отче наш", непременно несколько человек пробираются — "где батюшка исповедует" — и подходят причащаться, не отстояв даже обедни. Случайно мне пришлось видеть, как молодой человек стоял на углу улицы недалеко от храма, пока его не позвали: "иди скорей, уже причащают!"

По воскресным и праздничным дням храмы наполняются нарядной детворой к моменту св. Причащения. Но не расстраивайте себя вопросом о том, не ели ли они уже что-нибудь. Во время пения концерта вы можете увидеть ребенка 2-3-х лет, сосущего бублик или что-нибудь жующего, которого ведут вперед и подносят к Св. Чаше. Не говорите матери, что этого нельзя делать, что это кощунство, она возмутится и скажет: да ведь он маленький!

Не заметно, чтобы следили за приближением предвеликопостного периода, началом пения "Покаяния", "На реках Вавилонских" и другими моментами богослужебного порядка.

Кто-то должен учить или напоминать. Почему духовенство не спрашивает подходящего к исповеди после "Отче наш", был ли он или она накануне в церкви, отстояли ли всю обедню, а матери, подносящих детей — не дали ли им есть? Почему духовенство не следит за жизнью своих прихожан, ограничив свою роль совершением богослужений и треб? Большею частью стриженое и бритое, вне храма в мирском одеянии, оно не живет одной жизнью со своими духовными чадами. Да можно ли их назвать "духовными отцами"? Большевики сделали свое дело почти поголовным уничтожением духовенства на родине. Они лишили православных духовного руководства. Оскудение, которое мы видим вокруг себя — это последствие гонений.

Церковная жизнь стала неотъемлемой частью общественной и ею обуславливается, как хранилище национального быта, политических традиций и т.п. А, между тем, должно было бы быть наоборот: церковная жизнь должна была бы давать направление общественной и питать ее. Но тут вопрос упирается в сбор средств на церковные нужды, построение храмов, содержание церковных школ и на благотворительность. Почти не приняты обыкновенные сборы, а надо непременно устраивать вечера, концерты, обеды, блины — и этот способ собирания средств вполне себя оправдывает. Как будто бы получается, что все эти развлечения становятся частью церковной жизни — раз без них не могут существовать церковные организации. На них обыкновенно присутствует духовенство, что не полагается.

Получается искажение православного быта.

Напрасно ссылаться на отсутствие достаточного количества духовенства. Потому-то и не идут в священники, что никакой разницы, кроме материальной, между ними и мирянами не чувствуется. Мирянам не с кем поговорить на духовные темы, спросить, научиться, поделиться скорбями, сомнениями, искушениями. Последнее слово вообще больше не употребляется. Исчезло это понятие. Есть миряне, замечающие нарушение и искажение церковного устава, церковных обычаев, свидетельствующих о церковном упадке. Высказаться они нигде не имеют возможности. Церковные издания представляют штампы той или иной юрисдикции и повторяют одно и то же.

Все это создает мертвящую атмосферу. И благо епископу Савве, что он обратил внимание на церковное неблагополучие. Но вряд ли предлагаемые им меры могут помочь. Разжечь угасающий светильник Православия могут только популярные епископы и монашествующие, своим чином и саном обязанные не отступать ни на йоту от канонов, церковного устава, церковных традиций. Это не значит, конечно, что нет хороших священников за границей, но многие из них быстро «модернизируются» и тянут за собой верующих, а настоящие верующие предпочли бы тянуть назад. Верх берут общественники, идущие в ногу с современностью и обычаями приютившей эмигрантов страны, что совершенно не обязательно. На их стороне молодежь, зажиточная часть эмиграция. Для них голос Церкви не является решающим и определяющим. Поэтому перед ними надо поставить вопрос, с кем они, с Церковью или с князем мира сего в какой бы то ни было форме, не непременно политической. Но это можно сделать только проповедью слова Божия. А так как в стенах храмов эта цель не достигается, то надо идти в дома верующих и звать их на пир веры, как-то добираться до их сердец, до их душ. Это могут сделать только популярные епископы.

В руках епископов спасение Русской Православной Церкви за границей и так как светильник ее заметно угасает, то время не ждет. **Е. Л.**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.**

Жан Ситуаян

Две меры

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Принципиально не хочу быть принципиальным, потому что принципиальность приводит к абсурду. Например, «умерщвление человека позорно» ведет к абсурдному выводу, что революция позорна, потому что всякая революция (даже именуемая «бескровной») связана с умерщвлением людей во имя прогресса. Вот в этих трех словах «во имя прогресса» и заключается разница между позорным и непозорным умерщвлением. Чуткая молодежь легче воспринимает деликатные нюансы умерщвления. Например, студенты в Монтевидео решили встретить Айзенхауэра криками «Убийца! Палач!», если в САСИ будет казнен Чезман. Но если бы в Монтевидео прибыл Хрущев, студенты его приветствовали бы, несмотря на то, что по приказу его было умерщвлено 12.000 польских офицеров в Катые, 15.000 русских мужиков в Виннице и 20.000 венгерских повстанцев.

Пусть Чезман дрянной человек — многократный грабитель, насильник. Но умерщвление его позорно, потому что в принципе умерщвление позорно. А 47.000 поляков, русских и венгров, лишенных жизни, были хуже, чем убийцами, насильниками и грабителями — они были контрреволюционеры. И это не позорит тех, кто их лишил жизни. Так, повидимому, рассуждают монтевидейские студенты. В принципе они правы (ох, я, кажется, все-таки впадаю в принципиальность!), но меня, прогрессивного, безупречного гражда-

В. Кобылин

„За Право и Правду“

Вышел № 5 журнала «За право и правду», органа Объединения Русских Юристов быв. Ди Пи в Америке.

Номер посвящен памяти Государя Императора Николая Александровича. О Государе будет сказано в конце нашего обзора, а сейчас просмотрим статьи и иллюстрации. Материал подобран мастеровски. Начинается «Молитвой покаянной». За ней помещен прекрасный портрет Государя Императора, а перед портретом образ Спаса Нерукотворного, перед которым молились Царственные Мученики. Он был найден среди других икон в доме Ипатьева. Сильное впечатление производит Декларация Объединения, касающаяся Керенского, Муравьева и Зарудного, принявших на себя роль обвинителей Государя.

Большая статья К. Н. Николаева, в которой автор, с присущим ему вдохновением, показывает ту Голгофу, через которую прошел наш Царь Страстотерпец и Его Августейшая Семья. Пророчески звучат заключительные слова статьи:

«Жутко и беспокойно ныне во всем мире. Все мы находимся в сени смертной. Скорбные лики убитого Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, озаренные пламенем панихидных свечей в кадильном дыме, напоминают о вечном законе правды». «Мне отпущение и Аз воздам».

В статье Е. И. Комаревича показан с полнотой и ясностью взаимоотношения Всероссийского Императора и Православной Церкви. Статья ген. штаба полк. С. Ряснянского «Государь Император Николай II и Российская Армия» написана с преклонением пред Державным Вождем. Две статьи — В. Маевского и П. Романова посвящены Гаагской конференции и «Дворцу Мира» в Гааге. И, наконец, в заключительной статье В. Ржевского: «Кому повем печаль мою» автор с величайшей тоской и скорбью молитвенно обращается к Усопшему Венценосцу, выражая этим нашу общую скорбь.

На заглавной странице мы читаем «Перед Священной памятью Благочестивейшего Императора Всероссийского Николая Александровича, не поступившего, несмотря на явную угрозу смерти и Своей и Своей Семьи, честью и достоинством России и принявшим мученический венец, благоговейно склоняемся мы, Русские юристы, призванные к деятельности «Судебными уставами Императора Александра II». Этот номер посвящен памяти Царя-

нина, немного смущает соотношение 1:47.000 — умертвить одного — позорно, а умертвить 47.000 будто бы не позорно. В душе моей борются принцип с совестью.

Чтобы успокоить совесть, буду рассуждать так: Чезмана умерщвляет суд, то есть государство, а поэтому студенты хотели продемонстрировать против Айзенхауэра, символизирующего государство. А те 47.000 были умерщвлены без суда, по личному приказанию революционера Хрущева, боровшегося против контрреволюционеров. Поэтому, нет никаких оснований для враждебных демонстраций во время заграничных поездок Хрущева, нет оснований для криков «Катынский убийца! Венгерский палач!» — ведь эти поездки совершает не революционер Хрущев, а Хрущев, символизирующий свое государство, государство же не постановляло через свой суд произвести умерщвление 47.000.

Может быть, это кому-нибудь покажется казуистикой, схоластикой. Но ведь надо быть принципиальным: принципиально — прогресс есть добро; принципиально — революция есть прогресс; отсюда принципиальный вывод — «революция есть добро»; и отсюда — принципиальная необходимость оправдания и того кажущегося злом (47.000 умерщвленных по приказу одного человека), какое учиняет революция. принципиально почитаемая, как добро.

Это отлично уяснило себе правительство Венесуэлы: оно потребовало расследования арестов, имеющих место в Доминиканском государстве, и не потребовало расследования массовых казней в Кубинском государстве: в первом случае диктатор, контрреволюционер томил людей в тюрьмах, а во втором

Мученика не только потому, что в прошлом году исполнилось сорокалетие Его смерти, но и потому, что русские юристы, совесть которых не ущерблена какими-либо влияниями, призваны к тому, чтобы показать на каких основах покоилось правосознание Императора.

О Государе написаны сотни томов, выйдут, вероятно, еще многочисленные труды. Самые известные это — «Царствование Императора Николая Второго» — С. Ольденбурга, «Император Николай Второй и Революция» — И. Якобия, несколько трудов С. Мельгунова и книги «Русский летописи». В этих книгах мы видим, что все царствование Государя было сплошным крестным путем и не только левая общественность подрывала устои Российской Государственности. Достаточно вспомнить хотя бы фигуру всеильного в свое время Витте, его упорную борьбу и интриги против Государя, чтобы понять в какой атмосфере приходилось Государю защищать те начала, которые до конца Его жизни были Ему дороги. Эти начала были очень просты. Долг пред Богом и вверенными Ему попечению людьми.

Витте, Кокорцев, Крыжановский и другие обиженные сановники в своих воспоминаниях изображают Императора, как человека нерешительного, бесхарактерного и поддающегося влияниям. Тщательное изучение фактов приводит к совсем другим выводам. Государь Николай Второй за все свое царствование проводил в жизнь то, что Он находил нужным и что соответствовало Его нравственному идеалу — Служению Родине. И когда все эти сановники пытались проводить свою политику, они сменялись «слабым» Государем. С самого начала царствования его пытались «учить» родственники, многочисленные сановники, министры, генералы до самых трагических дней февраля 1917 года.

Его современники не понимали, что не нерешительность, не слабование, а редкая выдержка и безукоризненная воспитанность (качество вообще чрезвычайно редкое, а теперь совсем почти исчезнувшее) не позволяли Государю просто заявить этим господам, что они и не компетентны и не квалифицированы для дачи советов и поучений Российскому Императору.

Мы обойдем молчанием такие воспоминания, как адм. Бубнова и некоторых других авторов. Выпущенные с известной целью они не убеждают, а вызыва-

ют сожаление к нравственному облику их авторов. Государь не поступил ни разу нравственным законом власти и только насилье, учиненное над ним в Пскове (как назвать иначе западно, приготовленную Ему высшими военачальниками?) заставило Его отречься от Прародительского Престола.

Как умный и всесторонне образованный человек, Он понимал, что все эти «деятели», якобы доверием народа облеченные, требовавшие от Государя «ответственного министерства», не способны к управлению государством. Он предвидел и Свой страшный конец. Он сравнивал Себя с Иовом Многострадальным, в день памяти которого Он родился. Он принес Себя в жертву, искупая вину нескольких поколений и в этом Искуплении Залог Освобождения России от зла, которое ее поработило. Кровь Царя-Страстотерпца и Его Святой Семьи вопиет к Господу Богу для отпущения. Она на нас и детей наших, но Она и та сила, которая сокрушит торжествующее ныне зло.

В. Кобылин

Член Объединения

(Из газеты «Россия»).

В Вестнике 72 страницы журнального формата, 17 иллюстраций. Стоимость 2 доллара с пересылкой.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС КНИГИ ЧЕРЕЗ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства «НАША СТРАНА», все книги издательства «РУСЬ», новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

- Чуковский. Чудо-дерево. (22 сказки и др. 250 стр). \$ 120. —
- Василиса Прекрасная. Песо 25 —
- А. Пушкин. Сказка о Царе Салтане. Песо 40. —
- Н. А. Байков. — «Черный капитан». Быль-роман. Ам. \$ 2.90/Арг. \$ 160.
- Владимир Круглов. Собрание сочинений в двух томах. Цена каждого тома Ам. \$ 3.30/Арг. \$ 120.
- Полк. П. Н. Богданович. Полтавская Виктория. Ам. \$ 1.20/Арг. \$ 50.
- Проф. Е. Месснер. Лик современной войны. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.
- А. Свитич. Православная Церковь в Польше и ее Автокефалия. Ам. \$ 3/Арг. \$ 150

- Е. Месснер и др. «Российские офицеры». Ам. \$ 0.75/Арг. \$ 30.
- Л. Даль. Иная жизнь. Книга стихов. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.
- М. Шмейссер — Подвиг. Рассказы. Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 45
- Павла Тетюкова. — По путям и дорогам. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 70.
- Павла Тетюкова — Серебряная нить. Ам. \$ 2.25 / Арг. \$ 80
- Георгий Эрстов — Синий вечер. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30
- Георгий Эрстов — Сонеты. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30
- Еп. Никон (Рклицкий). — Жизнеописание Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. Том 1. Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 100
- То же. Том 2-й. Ам. \$ 3.50/Арг. \$ 140.
- То же. Том 3-й. — Ам. \$ 3 / Арг. \$ 120
- То же. Том 4-й. — Ам. \$ 3.00/Арг. \$ 120.

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр. Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАША СТРАНА» или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

Справки по тел. 52-7426.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
«Nuestro Pais»
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, República Argentina

Жан Ситуаян

Е. Месснер

ВЕКА И ВЕРСТЫ

По случаю приезда в Аргентину американского президента, одна Буэнос-Айресская газета вспомнила, что в октябре 1952 г. были опубликованы суждения генерала Айзенхауэра об отношении России к Европе. Генерал указывает, что в 1750 г. граница России была удалена от Берлина на 2100 верст (генеральские данные в милях мы превратили в версты), что в 1800 г. она уже подошла к Берлину на 1300 верст, а в 1850 г. — оказалась в 350 верстах от него. Теперь же русская граница настолько продвинулась на запад, что Берлин оказалась ею охваченным. Это приводит президента к выводу: «Так, при коммунистическом устремлении, старая русская мечта о государстве на двух континентах — от Аахена до Владивостока — перестала быть простым воображением и приблизилась к осуществлению».

Нас, русских, раздражают утверждения о преемственной связи между российским и советским империализмом. Но постарайтесь без нервности разобраться в вышеприведенных цифрах и в вышепомещенной цитате.

Во-первых, укажем на неточность: граница России никогда не была в 2.100 верстах от Берлина. Чтобы быть на таком расстоянии, она должна была бы лежать на Волге у Казани.

Есть цифры и цифры. В математике цифры это — точность и бесспорность; они не только помогают знать и понимать, но и научают мыслить (Наполеон сказал, что математика учит мыслить). Но когда цифрами именуется век, или устанавливаются географические расстояния, то тут мы имеем дело не с математикой, а с историей и геополитикой: тут цифры теряют свою бесспорность и точность, потому что каждая нуждается в историческом или геополитическом пояснении, а пояснение это есть мнение, мнения же могут быть различны. Тут цифры могут быть взяты нарочито на подбор и даже наудачу и наугад, если не брать их, обдумывая каждую из них.

Не вдаваясь в глубочайший (для газетной статьи излишний) анализ цифр веков и верст, попробуем подойти с русской точки зрения к вопросу, затронутому, как выше указано, генералом Айзенхауэром. Для простоты и ясности изложения будем версты округ-

лять, а хронологические данные брать с некоторым приближением.

Признаем, что древне-римское «времена меняются и мы меняемся в них» относится к человеку и к человеческому обществу, государству. Здоровый человек растет, развивается ввысь и вширь; здоровое государство имеет право (сейчас оспариваемое лицемерами и фантастами) на развитие и на рост.

Поэтому не будем в грех ставить американцам, что осуществилась мечта их предков иметь государство от океана до океана, что 13 первоначальных штатов обратились теперь в 51 и что граница страны быстро шагала на запад: около 1780 г. она была в 1400 верстах от Вашингтона, около 1800 года — уже в 2.500 верстах, около 1850 г. — в 3.700 верстах (сегодня крайняя западная точка границы лежит на островах в Тихом океане, удаленных на 11.000 верст от Вашингтона).

Мы не считаем истиной, будто перемещение российской границы на запад являлось угрозой Берлину и мы не считаем, что Мексика имеет основание беспокоиться от того, что граница США, перемещаясь к юго-западу, была сперва в 2.200 верстах от города Мексико (около 1.800 г.), потом в 1.500 верстах (около 1845 г.), а затем в 700 верстах (около 1850 г.).

Геополитика говорит, что страна, владеющая частью географического объекта, тяготеет к овладению им целиком: первоначальное государство на Атлантическом берегу континента естественно ширилось до западных пределов континента. Так же естествен исторический процесс поглощения более цивилизованным народом (американцы) территорий, которыми не умел пользоваться менее цивилизованный народ (мексиканцы).

С Русью-Россией дело обстояло не так, как это кажется, если взять в рассмотрение только период с 1750 по 1850 годы (как в начале этой статьи). При образовании Руси (около 1000 г.) ее западная граница лежала в 700 верстах от того пункта, где впоследствии возникла Москва, и в 600 верстах от точки, где впоследствии образовался Берлин. Литовцы и венгры теснили Русь и около 1400 года ее граница оказалась лишь в 200 верстах от Москвы и при-

близ. в 1.100 верстах от Берлина. С XV века русские стали отбирать у Литвы-Польшы свои исконные земли, но граница оставалась в 400 верстах от Москвы и в 900 от Берлина.

Если около 1850 года граница России оказалась в 950 верстах от Москвы и в 350 верстах от Берлина, то это произошло вследствие разделов Польши, учиненных по соглашению между Берлином, Веней и Петербургом: с согласия Пруссии русская граница шагала на запад, а с согласия России прусская граница маршировала по Польше на восток. Таким образом, грех захвата чужой территории разделяют Россия с Пруссией (и Австрией) и этот русский «Дранг нах Вестен», мирно уживался с прусским «Дранг нах Остен».

Но русский «нажим на запад» проявился лишь два раза: раздел Польши и завоевания Петра I, когда Царь, возвращая России древне-русское владение на берегу Варяжского (Балтийского) моря, отобрал у немцев Прибалтику, ими в предшествующие века завоеванную.

Немецкий «нажим на восток» был древнее, систематичнее, грандиознее. Около 1100 г. восточная граница немецких владений лежала в 100 верстах западнее нынешнего Берлина, а в XIII в. она оказалась в 1.200 верстах к востоку от Берлина у Новгородских земель, когда тевтонские рыцари покорили жмудь, чудь, корсь и летгоду, народы, населявшие нынешнюю Латвию и Эстонию и Польше пришлось отдать немцам Поморье у впадения Вислы в море.

Между русским народом и немецким был вакуум: сперва дикие племена, а потом Польша, хотя и цивилизованная, но ставшая гнездом внутренней анархии. Этот вакуум заполнили здоровые, крепкие нации. Немцы от Эльбы дошли почти до истоков Варты и до устья Немана. Русские — от Чудского озера до устья Немана и от Западного Буга до Варты. Исконно-немецкое мы не отбирали. Немцы забирали то, что не было исконно-немецким. Вот, что говорят версты на протяжении веков.

Русь-Россия ходила походом на запад или для отвоевания своего собственного, или по просьбе Запада, нуждавшегося в русской помощи. Это российский «империализм». Немецкий империализм менее деликатен. Американский тоже: распространяясь по континенту, США отбирали владения у Испании, Франции и Англии. Но... был молодцу не в укор.

Е. Месснер

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!
Улучшение моего здоровья продолжается, но идет оно такими темпами, что результаты заметны едва на протяжении недели и то лишь в отношении восстановления способности владеть рукой и ногой. Общий упадок сил и, в особенности, усталость от небольшого, даже умственного напряжения, выражающаяся в головной боли, пока что лечению почти не поддаются, что лишает меня возможности приступить к нормальной моей работе и заставляет попрежнему ограничиваться лишь работой необходимой для выпуска очередного номера газеты. Доктора говорят, что существует, дескать, такое слово — «терпение» и надо с ним считаться. А мне, с моим характером, дается это с трудом.

От души благодарю еще раз всех прежде откликнувшихся наших друзей и тех, чья моральная и материальная поддержка дошла до меня в течение истекшей недели. Спасибо!

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от полк. П. Н. Богдановича — 1.500 арг. песо, от «Неизвестного» — 200 арг. песо, от А. Столковского — 500 арг. песо, от А. Е. Яблонской — 5 дол., от Архиеп. Никона — 25 дол., от Очага НМД в Иоганнесбурге — 5 англ. фунт., от прихожан Церкви Иконы Казанской Божией Матери в Сантьяго (Чили) — 1.800 арг. песо, от А. Есиковского — 300 арг. песо, от А. Б. — 10 дол., от XX — 200 арг. песо, от А. Г. и П. Р. — 400 арг. песо, от К. С. Четвериковой — 10 дол., от Н. А. Барсукова — 10 дол., от И. В. Матисова — 10 дол., от Н. А. Хидченко — 5 дол., от Г. И. Сокунова — 5 дол., от В. В. Федулкова — 5 дол., от А. В. Михайлова — 5 дол., от О. Е. Миньковой — 7 дол., от А. Ф. Ключкина — 25 дол., от И. А. Соколова — 3 дол., от С. М. Вершниковского — 10 дол., от М. Т. Кушнеренко — 10 дол., от Ф. Г. Шалыкина — 10 дол., от гр. А. П. Апраксина — 5 дол., от Б. С. Димитрова — 3 дол., от о. протоиерея А. Мирошниченко — 2 дол., от о. Георгия Покровского — 2 дол., от П. И. Невмывакина — 2 дол., от А. П. Зайкова — 2 дол., от К. А. Мирошниченко — 2 дол., от И. А. Катык — 1 дол., от В. Г. Плосского — 1 дол., от друзей — по подписному листу — 240 арг. песо, от А. П. и Е. П. Михаловских — 100 арг. песо, от М. и Н. Плавинских — 200 арг. песо и от маленькой девочки Зики — 30 арг. песо.

кие приличия было плевать. У сумного человека нигде нет та лагере. Есть все очень просто: и не останавливаться решительно вызывать у меня легкие по-

Где он сейчас?

да. Какого ему там чорта. Это а... А окрошка хороша.

шим солнцем на песке, шагах в ел никто. Местный предводитель ступке, цедит пиво, обливается намени" багровеет, как сгусток нной, и чужой, и предводитель эта была пролита зря...

ДНЯК

замысел спартакиады, мне вреднизировать Успенскому и пронаши достижения". Поэтому, по по мотивам, ничего общего со оло собрано сорок два человека для показа Успенскому провели играли — и одно «отборочное» Секундомеры были собственные, ов и прочего не взвешивал — за «достижениями» остановки не идическое право сказать Успен-

рид. Еще месяц подтренируемся

Моим талантам Успенский воздал должную похвалу.

Дом на Вичке наполнился самой разнообразной публикой: какая-то помесь спортивного клуба с бандой голливудских статистов. Профессор, о котором я рассказывал в предыдущей главе, как-то уловил меня у речки и сказал:

— Послушайте, если уж вы взяли на себя роль благодетеля лагерного человечества, так давайте уж до конца. Переведите меня в какое-нибудь здание, сил нет, круглые сутки — галдеж.

Галдеж стоял, действительно, круглые сутки. Я ходил по Вичке — и завидовал. Только что — и то не надолго — вырвались ребята из каторги, только что перешли с голодной «пайки» на бифштексы (кормили и бифштексами — в Москве, на воле, бифштекс невиданное дело) — и вот, мир для них уже полон радости, оптимизма, бодрости и энергии. Здесь были и русские, и узбеки, и татары, и евреи, и Бог знает, кто еще. Был молчаливый бегун на длинные дистанции, который именовал себя афганским басмачем, был какой-то по подданству англичанин, по происхождению сириец, по национальности еврей, а по прозвищу Чумбурбаба. Роста и силы он был необычайной, и голос у него был, как труба иерихонская. Знаменит он был тем, что два раза пытался бежать из Соловков, мог играть один против целой волейбольной команды и иногда и выигрывал. Его жизнерадостный рык гремел по всей Вичке.

Чумбурбабу разыгрывала вся моя «малолетняя колония», и на всех он весело огрызнулся.

Все это играло в футбол, прыгало, бегало, грелось на солнце и галдело. Более солидную часть колонии пришлось устроить отдельно: такой марки не могли выдержать даже лагерные бухгалтеры... Мы с Юрой думали было перебраться на жительство на Вичку, но по ходу лагерных дел наш побег оттуда мог бы очень неприятно отозваться на всей этой компании. Поэтому мы остались в бараке. Но на Вичку я ходил ежедневно и пытался наводить там некоторые порядки. Порядков особенных, впрочем, не вышло, да и незачем было их создавать. Постепенно у меня, а в особенности у Юры, образовался небольшой кружок «своих ребят».

Я старался разобраться в новом для меня мире лагерной мо-

лодежи и, разобравшись, увидел, что от молодежи на воле она отличается только одним: полным отсутствием каких бы то ни было советских энтузиастов — на воле они еще есть. Можно было бы сказать, что здесь собрались сливки антисоветской молодежи — если бы настоящие сливки не были на том свете и на Соловках. Таким образом, настроения этой группы не были характерны для в с е й советской молодежи — но они были характерны все же для 60-70 процентов ее. Разумеется, что о какой-либо точности такой «статистики» и говорить не приходится, но, во всяком случае, резко антисоветски настроенная молодежь преобладала подавляюще и на воле, а уж о лагере и говорить нечего.

Сидела вся эта публика почти исключительно по статьям о терроре и сроки имела стандартные: по десять лет. В применении к террористическим статьям приговора это означало то, что на волю им вообще не выйти никогда: после лагеря — будет высылка или тот, весьма малоизвестный за границей род ссылки, который именуется вольнонаемной лагерной службой: вы ваш срок закончили, никуда из лагеря вас не выпускают, но вы получаете право жить не в бараке, а на частной квартире и получаете в месяц не 3 рубля 80 копеек, как получает лесоруб, не 15-20 рублей, как получает бухгалтер и даже не 70-80 рублей, как получал я, а например, 300-400, но никуда из лагеря вы уехать не можете. Человек, уже раз попавший в хозяйственную машину ГПУ, вообще почти не имеет никаких шансов выбраться из нее, человек, попавший по террористическим делам, — и тем более.

В виду всего этого, лагерная молодежь вела себя по отношению к администрации весьма независимо и, я бы сказал, вызывающе. Вид у нее при разговорах с каким-нибудь начальником колонны или лагерного пункта был приблизительно такой: «Что уж там дальше будет — это плевать, а пока что — я уж тебе морду набью». Психология, так сказать, «отчаянности»...

Били довольно часто и довольно основательно. За это, конечно, сажали в ШИЗО, иногда — редко — даже и расстреливали (публика квалифицированная и нужная), но все же администрация всяких рангов предпочитала с этим молодняком не связываться, обходила стороной...

Дневник наблюдателя

ПЕСТРАЯ КАРТИНА

То, что произошло в течение этой недели, представляет весьма пеструю картину. В ней есть штрихи и обнадеживающие и обескураживающие, есть политические, есть и научные и, даже, научно-фантастические.

Наибольшее впечатление оставила сейчас в Южной Америке поездка Айзенхауэра. После торжественной встречи в Буэнос-Айресе, Айзенхауэр посетил в Аргентине г. Мар-дель-Плата и Барилоче. Здесь он имел особую встречу с Президентом Аргентины — А. Фрондиси. За подписью обоих Президентов выпущена «Декларация Барилоче». Она говорит об экономическом прогрессе, который может иметь место только при условии усиления демократии. Прогрессу должна и будет способствовать система межамериканского обмена, обязательным условием которой является невмешательство во внутренние дела.

Не менее радушный прием, по сравнению с аргентинским, был оказан «Айку» в Чили, откуда он потом отправился в Уругвай. Торжественный приезд Айзенхауэра в Монтевидео был несколько омрачен выпадом со стороны отдельных групп красного студенчества. (Хамнули-таки порядком!). Полиции пришлось пустить в ход слезоточивый газ. Все кончилось благополучно.

В Чили и Уругвае Айзенхауэр, подобно тому, как это было в Аргентине, совместно с президентами Чили и Уругвая, подписал Декларацию, по духу сходные с «Декларацией Барилоче». Благополучно вернувшись в САСШ, Айзенхауэр сделал сообщение о положении Южной Америки, указав, что выход из затруднений, в которых находится эта часть Америки, вполне возможен и будет достигнут при условии сотрудничества и упорного труда Южно-Американских стран, которым Сев. Америка окажет помощь.

Визит Айзенхауэра оставил благоприятные впечатления и настроение дружественности и полного взаимопонимания. Аргентина смотрит вперед с оптимизмом.

Почти одновременно с этим закончилась и трехдневная поездка, которую совершал Никита Хрущев по странам Дальнего Востока. В Калькутте он пытался выступить в роли чего-то в роде арбитра между Индией и Красным Китаем по поводу спорного участка приграничной земли. Известия об этом поданы в тоне общих мест, из которых ясно почерпнуть не удалось. Наше внимание было в большей степени привлечено тем, что, как говорят газеты, в Тибете сопротивление коммунизму не прекратилось. Не прекратилась и активная вражда между силами Национального Китая и китайскими коммунистами.

Оставив в Якарте обещание технической и экономической помощи, в Калькутте — обещание помощи политической против красных китайцев, Хрущев отправился в Кабул, в Афганистан. Там он тоже обещал помощь. Имея в виду Пакистан, который числится на счете Западных держав, Хрущев в Афганистане говорил об «опасных политических интригах», которых СССР не может оставить без внимания(!).

Речи Хрущева, где бы он ни выступал принимают тон, все более и более агрессивный по отношению к западным

демократиям. Мировая печать отмечает, что Хрущев нарушает свое «Кэмп Дэвидское» обещание и что он снова возвращается к теме о Берлине, который, де, он возьмет в день, когда ему будет угодно. Его излюбленной темой во время дальневосточной поездки было повторение посула, что он подпишет сепаратный мир с коммунистической Восточной Германией, если только западные его союзники не согласятся с ним в отношении договора с Германией целиком.

В то же время, с западной стороны вновь предлагается проведение плебисцита в обеих частях Германии под наблюдением Объединенных Наций, на что СССР ответил категорическим «нет!». В общем, около Берлина чувствуется нездоровый «запах».

Советчики недовольны тем, что «западники» позволяют себе летать в свою часть Берлина, и все строже и строже предписывают им на какой высоте те имеют право совершать полеты над «коридором». Самое слово «коридор» напоминает невеселой памяти «польский коридор» и 1939 год.

В духе такого же недружелюбия на фоне мира и дружбы московская печать встретила выступление Хертера. Знаменитые «Правда» и «Известия» по всем пунктам отвергли Хертеровский план разоружения, да при этом и отозвались о нем не очень красиво, сказав, что он говорит в духе Холодной Войны. Все это — не вполне благоприятная прелюдия к имеющей начаться в Женеве конференции о разоружении.

Неизвестно, конечно, что будет завтра, какие впечатления приобретет Хрущев от Парижа (Лидо!.. Лидо!..), куда он собирается тоже с визитом. Но при прочих равных условиях, к старту «Вершинной конференции» высокодоговаривающиеся стороны придут в довольно потрепанном настроении мира и дружбы.

Представьте себе, что вооружением располагает не только один СССР (!) Верховный Главнокомандующий союзными силами в Европе ген. Л. Норштад объявил, что в составе НАТО будет создана объединенная Американско-Англо-Французская армия, которая будет вооружена атомным оружием.

Получил также ответ Никита Сергеевич и на свои заявления о мире и дружбе от англичан. Как из Москвы сулили «сметать с лица земли» всякого и каждого, так и англичане научились. Они говорят устами министра Обороны Гарольда Уоткинсона так: «Я уверен, что всякому возможному агрессору достаточно ясно и понятно без малейшей тени сомнения, что всякая предпринятая им акция, включая и акцию полной неожиданности, не освободит его от репрессии массивной и ужасной». Красноречиво, неправда ли?..

Конечно, в СССР такое слышать не любят. Там еще занимались последнее время препирательством с Японией о том, имела она право заключать договор о взаимопомощи с США, или не имела. Япония считает все-таки, что имела. СССР — наоборот. А тут Аденауэр собрался заключать договор с Испанией о военных базах. Пока что идут переговоры, а СССР уже ударился в истерику и заявил, что это означает, что Аденауэр вступает в союз с Франко, который есть «фашист, негодяй, враг народа и отверженец демократии», а кроме того — нарушение соглашения о мире, которое Германия подписала в 1945 году.

Но советские истерики в последнее время становятся все менее и менее убедительны. Вопрос о немецких базах в Испании скорее всего будет решен положительно.

В поездку с визитами собираются Бен Гуррион и Аденауэр. Оба будут в США и, повидному, там будет встреча и между ними.

Можно думать, что на Кубе все-таки есть какое-то движение сопротивления кастровому большевизму. В гавани Гаванны взорвался французский корабль, груженный взрывчатыми веществами. 75 убитых. Большие потери. Идет следствие. Если это есть акт деятельности антикастров, то в этом ничего удивительного нет.

Да и, вообще, в наше удивительное время ничего удивительного уже не осталось. Приходилось ли вам слышать, например, про такую вещь, как рабочая партия троцкистов? А вот в Буэнос

ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL
 Paseo Colón 255, Planta Baja, Buenos Aires
 (Тел. 33-2274 и 34-6151)
 ОТКРЫТ ОТДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ

Беженцы всех национальностей могут поэтому обращаться в вышеуказанное учреждение по следующим делам: Информасион сумариа; (заменяющий метрику о рождении); исправление гражданских актов; исправление седуль; все хлопоты в Рехистро Сивиль; юридические проблемы семейного характера и найма квартир; хубиласион; пенсии; вопросы работы (увольнения, несчастные случаи и т. д.).

Эта помощь включает бесплатную консультацию адвоката.

Прием: по средам от 9-ти до 13-ти часов, по вторникам и четвергам от 16-ти до 20-ти часов.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Рязарио (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 p. 2, dpto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субтеранео «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА «НАША СТРАНА» И КНИГИ
 ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА» В БУЭНОСАЙРЕСЕ
 продаются:
 в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
 в Киоске В. С. Вербичко при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
 в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
 у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Айресе есть! И не в шутку. У них бывают собрания и они говорят по радио. Вот бы на них товарища Сталина на минутку выпустить!

Не умолкло дело и о подводных лодках. Есть научное предположение, что у СССР есть подводные лодки-карлики. Думают, что это аппараты, управляемые на расстоянии и ведущие исследования дна по всему миру. Говорят также о советских подводных базах близ Аргентины и Южной Африки. За верность такого предположения ручаться не будем.

Записка была бы неполной, если бы оставил без внимания ужаснейшее землетрясение, в котором за десять секунд уничтожен Марроканский город Агадир, насчитывавший свыше 35.000 жителей. Число убитых доходит до 12.000 человек. Об увечных и не говорят. Было два толчка, и тотчас же город захлестнула еще и донная волна с океана. О силе толчков можно судить по тому, что они были ощутимы для сейсмографов в Упсале. Оставшиеся в живых эвакуированы. Алжирская, французская, американская и английская армии ликвидируют город. Остаткам населения приказано покинуть Агадир. Город сравнивают с землей и, во избежание бедствий, засыпают известью.

Наблюдатель
 Справка. На 1-ое февраля 1960 года, в 8 час. утра население Соединенных Штатов Америки определялось в 179.472.781 чел.

НАША СТРАНА
 ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
 Organo Monárquico Ruso
 Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
 Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
 Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:
 Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
 Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
 Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
 Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.
 U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
 Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
 Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
 Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
 The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
 Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA
 Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 St. Edmonton, Alta.
 Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
 Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE
 Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
 France: Mr. A. Krivocheieff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
 Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
 Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.
 Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA
 Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.
 Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1
 Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond S. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА
 основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА	ОТДЕЛЬНОГО	НОМЕРА
Аргентина	6	песо
САСШ и Канада	— 30	цент.
Бразилия	— 18	крузейро
Венецуэла	— 10	боливар
Парагвай	— 1	гуарани
Уругвай	— 1	ур. песо
Чили	— 100	чил. песо
Австралия	— 1 ш. 3	пен.
Англия	— 1 ш. 3	пенса
Бельгия	— 10	белг. фр.
Германия	— 75	пфен.
Голландия	— 0.65	гульд.
Греция	— 4	драхмы
Марокко	— 75	нов. сент.
Франция	— 75	нов. сент.
Швейцария	— 1 шв.	фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ		
Аргентина	— 7	песо
САСШ и Канада	— 35	цент.
Бразилия	— 20	круз.
Венецуэла	— 1.25	болив.
Парагвай	— 12	гуарани
Чили	— 150	песо
Австралия	— 2 ш. 6	пен.
Англия	— 2 ш. 6	пенсов
Германия	— 1 нем.	марка
Голландия	— 1	гульд.
Греция	— 8	драхм
Италия	— 200	лир
Франция	— 1.15	нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
 Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Толстовский Фонд
 989, Eighth Avenue.
 New York 19, N. Y., U. S. A.
 разыскивает г-жу А л л у Ф е в р и ее дочь Е л е н у Ф е в р, проживавших в Буэнос Айресе до 1957 года.

Тех, кто помнит поручика **Щеккина**, просят откликнуться по адресу:
Sr. Paulo Russo, Rua Siderurgica 54, Monlevade, Min. Ger., Brasil